

В. Уляницкий, Н. Е. Брандербург

Род князей Мосальских

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. Уляницкий**
Род князей Мосальских / В. Уляницкий, Н. Е. Брандербург – М.: Книга по Требованию, 2024. – 82 с.

ISBN 978-5-458-07685-2

Ген. Н.Е. Бранденбург. Род князей Мосальских : В. Уляницкого. Издание 1895 года.

ISBN 978-5-458-07685-2

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Такъ, частію современныя, частію позднѣйшія свидѣтельства указываютъ, что верховскіе князья, или по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, «служили на обѣ стороны», т. е. тянули попеременно то къ литовскимъ, то къ московскимъ великимъ князьямъ, становясь къ нимъ въ вассальное положеніе, и что эта двойственность ихъ «службы» признавалась обѣими сторонами, какъ видно напр. изъ окончательной грамоты 1449 г. Василія Темнаго съ королемъ Казимиромъ, въ которую съ московской стороны вставлена была статья: «а верховскіе князи што будутъ издавна давали въ Литву, то имъ и нынѣча давати, а больша того не примышляти».

Хотя автору извѣстны случаи двойственной службы нѣкоторыхъ верховскихъ князей, однако, по его мнѣнію, въ числѣ ихъ не были князья Мосальскіе; основываясь на томъ фактѣ, что въ концѣ XV вѣка литовское правительство отзывалось о Мосальскѣ, какъ объ «изъ вѣка отчпнѣ вел. княжества литовскаго», а также на томъ фактѣ, что отецъ родоначальника князей Мосальскихъ Святославъ Титовичъ былъ женатъ на дочери Ольгерда и, наконецъ, на документальномъ свидѣтельствѣ о пожалованіи во второй половинѣ XV в. королемъ Казимиромъ кн. Владимиру Юрьевичу Мосальскому нѣсколькихъ волостей (Недоходова и Ощитеска), ген. Бранденбургъ выражаетъ мнѣніе, что уже при Юріѣ Святославичѣ, т. е. съ самаго своего возникновенія, Мосальское княжество было подчинено одной Литвѣ. Мнѣніе это однако недостаточно обосновано, а сверхъ того формы подчиненія въ тѣ времена были такъ разнообразны, что желательно было бы и выясненіе смысла этого подчиненія.

Что касается перваго вопроса, т. е. вообще подчиненія Мосальска одной Литвѣ, то хотя имѣется полное основаніе предполагать, что дѣйствительно Святославъ Карачевскій былъ вассаломъ Литвы, тѣмъ болѣе, что его княженіе совпадаетъ съ временемъ, когда политическое вліяніе Литвы въ Сѣверщинѣ было весьма сильно, однако это не даетъ намъ еще права утверждать, что въ такомъ положеніи Мосальскіе князья оставались и въ теченіе всего послѣдующаго времени до присоединенія Мосальска къ Москвѣ. Дѣло въ томъ, что если Литовское правительство заявляло права на Мосальскъ¹⁾, какъ на свою извѣчную вотчину, то съ своей стороны и Московское правительство въ 1493 г. утверждало, что «изъ старины князи Вяземскіе и Мосальскіе служили предкамъ нашимъ великимъ княземъ (т. е. московскимъ) и съ своимъ вотчинами, а и въ старыхъ докончаньяхъ то писано»²⁾. Докончанья эти до насъ не дошли, однако заявленіе московскаго правительства о службѣ ему Мосальскихъ князей не лишено значенія.

1) По случаю разоренія его москвитянами.

2) Сборн. Рус. Ист. Общества XXXV стр. 107. Автору, къ сожалѣнію, остался неизвѣстнымъ этотъ существенно важный для него сборникъ.

О «службѣ» нѣкоторыхъ верховскихъ князей Москвѣ имѣются свѣдѣнія, относящіяся къ временамъ Дмитрія Донского, — къ 1375, 1380 и 1385 г.¹⁾ и, отчасти, Василя Дмитріевича (1402 г.), и наконецъ, въ 1449 г., когда вліяніе Литвы въ Сѣверщинѣ было уже опять весьма сильно, московское правительство, какъ мы видѣли, все-таки выступаетъ въ роли защитника интересовъ всѣхъ вообще верховскихъ князей. Въ виду всего этого утверждать о князьяхъ Мосальскихъ, что они были именно въ подчиненіи Литвѣ, а не служили «на обѣ стороны», нѣтъ достаточныхъ основаній.

Мало того, и помимо недостатка фактическихъ данныхъ, мы не можемъ признать удачными и тѣ теоретическія соображенія, которыми авторъ подкрѣпляетъ свою догадку. Именно, по его мнѣнію (стр. 11), «ходъ историческихъ обстоятельствъ сложился въ пользу подчиненія удѣла Мосальскихъ великому княжеству Литовскому: 1) въ силу географическаго распространенія послѣдняго и наступательной политики литовскихъ князей, и 2) въ силу отношеній черниговскихъ князей къ развивавшемуся московскому единому державію, такъ какъ родовыя традиціи черниговскихъ князей клонились въ пользу подданическихъ отношеній къ великому князю литовскому предпочтительно передъ подчиненіемъ московскому великому князю, ибо родъ черниговскихъ князей, потомковъ Святослава Ярославича, естественно долженъ былъ относиться враждебно къ младшей линіи Мономаховичей». Что касается перваго соображенія, то оно не можетъ быть признано достаточнымъ для объясненія подчиненія Мосальска Литвѣ, именно въ виду указанныхъ нами колебаній политическаго вліянія Литвы и Москвы и извѣстныхъ фактовъ службы верховскихъ князей попеременно то Москвѣ, то Литвѣ. Этотъ же фактъ противорѣчитъ и второму соображенію автора; да и трудно допустить, что бы счеты родового старшинства Ольговичей и Мономаховичей, дѣйствительно оказывавшіе вліяніе на отношеніе между этими двумя княжескими линіями въ XII—XIII в., могли имѣть какое-либо политическое значеніе во второй половинѣ XIV в., къ какому времени собственно и относится распространеніе литовскаго верховенства на черниговско-сѣверскія княжества. Едва ли справедливо даже говорить о преимущественномъ тяготѣніи тамошнихъ русскихъ князей къ Литвѣ, а не къ Москвѣ. Дѣло въ томъ, что область верхней Оки, гдѣ лежали владѣнія верховскихъ князей, была ареною, гдѣ политическое вліяніе и господство Литвы и Москвы боролись и попеременно смѣняли другъ друга въ XIV и XV в. Въ половинѣ XIV в. здѣсь верхъ беретъ Литва²⁾. Во время усобицъ

1) Нѣкоторые изъ нихъ участвовали въ его походѣ на Тверь, въ Куликовской битвѣ и въ войнѣ его съ Олегомъ Рязанскимъ. Самъ Дмитрій Ольгердовичъ Брянскій въ 80-хъ годахъ временно отъѣзжалъ къ Донскому.

2) Иванъ Новосильскій, Святославъ Карачевскій — подручники Литвы.

въ Литвѣ здѣсь верхъ одерживаетъ Москва (во второй половинѣ XIV в. и въ началѣ XV). При Василии Темномъ, во время усобицъ въ Москвѣ, литовское вліяніе здѣсь опять усиливается. При этомъ особенно важное значеніе въ отношеніяхъ Литвы къ русскимъ верховскимъ князьямъ имѣло присоединеніе Витовтомъ къ Литвѣ Мценска и Любутска, вслѣдствіе котораго верховскія княжества оказались окружены литовскими владѣніями. Этимъ колебаніямъ политическаго вліянія Литвы и Москвы способствовалъ еще и самый характеръ литовскаго верховенства, особенно въ XV вѣкѣ и господство на Руси удѣльной системы.

Литовскіе князья не только съ удивительнымъ политическимъ тактомъ относились къ русскому населенію, къ его вѣрованіямъ, обычаямъ и правамъ, но и сами постепенно подчиняются культурному вліянію Руси и усваиваютъ всѣ понятія о княжеской власти и ея отношеніяхъ къ землѣ, выработанныя потомками св. Владиміра. Наконецъ, даже въ періодъ внутренняго объединенія государства, путемъ постепенной отмѣны раздробленности литовско-русскихъ областей, со временъ Витовта, литовскіе великіе князья далеко не дѣйствовали такъ круто, какъ великіе князья московскіе, не разбиравшіе средствъ для территоріальныхъ примысловъ: въ большинствѣ случаевъ литовскіе великіе князья подчиняли удѣлы своей непосредственной власти лишь по праву полной выморочности и удаляли русскихъ князей изъ удѣловъ только при явномъ стремленіи съ ихъ стороны къ отдѣленію отъ государства. Этимъ объясняется, конечно, то обстоятельство, что и долгое время спустя по присоединеніи Чернигова и Сѣверщины къ Литвѣ, многіе представители княжескаго черниговскаго рода — князья Новоспльскіе, Одоевскіе, Воротынскіе, Бѣлевскіе, Мезецкіе, Мосальскіе продолжаютъ княжить въ своихъ удѣлахъ подъ верховною властью великихъ князей литовскихъ, которые лишь замѣнили для нихъ ихъ прежнихъ черниговскихъ великихъ князей.

Намъ остается еще разсмотрѣть вопросъ о томъ, въ какое политическое положеніе ставились верховскіе князья при вступленіи ихъ подъ верховенство Литвы. Ген. Бранденбургъ ставитъ между прочимъ вопросъ о времени присоединенія Мосальска къ Литовскому государству, при чемъ высказываетъ предположеніе, что уже родоначальникъ дома Мосальскихъ былъ въ литовской сторонѣ и что поэтому присоединеніе это совершилось не позднѣе начала XV в., хотя и не опредѣляетъ, было ли это подчиненіе добровольное или насильственное¹⁾ (стр. 12—13). Судя по этому и по отзыву автора, что съ переходомъ къ Литвѣ (какъ и къ Москвѣ) русскіе князья становились въ положеніе служебное (стр. 10), съ моментомъ пере-

1) Едва ли оно было насильственнымъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ Мосальскъ не былъ бы оставленъ за князьями Мосальскими.

хода Мосальскихъ князей и Мосальскаго княжества подъ верховенство Литвы связывается въ представленіи автора утрата Мосальскими князьями ихъ независимости и переходъ ихъ въ положеніе князей служебныхъ. Едва ли однако такой взглядъ можетъ быть признанъ справедливымъ. Начать съ того, что о «независимости» удѣльныхъ князей Мосальскихъ не можетъ быть и рѣчи ни въ моментъ возникновенія Мосальскаго княжества, ни позднѣе. Хотя внутренняя исторія Черниговскаго княжества въ XIV вѣкѣ менѣе выяснена, чѣмъ исторія другихъ русскихъ княжествъ, тѣмъ не менѣе имѣется полное основаніе предполагать, что отношеніе между великими и удѣльными князьями тамъ не отличалось существенно отъ достаточно выясненнаго общаго типа этихъ отношеній въ великокняженіяхъ Рязанскомъ, Тверскомъ, Ярославскомъ, Московскомъ. Независимость удѣльныхъ княжествъ сѣверовосточной Руси можетъ быть понимаема только въ смыслѣ ихъ внутренней автономіи, въ отношеніи же политическомъ, международномъ, такъ сказать, они были несомнѣнно подчинены верховенству своего великаго князя. Обычная въ княжескихъ договорахъ формула: «быть намъ за одинъ» и обычное обязательство удѣльнаго князя не «отступать» отъ своего великаго князя, промышлять о его благѣ и «не канчивать» съ другими князьями безъ его согласія, вполне выясняютъ это политическое положеніе русскихъ удѣльныхъ князей. Отличалось ли отъ него положеніе русскихъ удѣльныхъ князей въ Литвѣ? Прежде всего нужно замѣтить, что хотя Витовтъ раздавалъ иногда захваченныя русскія волости служилымъ князьямъ (перебѣжчикамъ) въ держаніе или въ вотчину¹⁾ или намѣстникамъ въ держаніе²⁾, но мы не имѣемъ никакихъ намековъ на то, что бы лишены были Литвою своихъ волостей князья Мосальскіе. О правахъ же, какими пользовались русскіе верховскіе князья въ Литвѣ, и объ ихъ отношеніяхъ къ литовскимъ великимъ князьямъ, замѣнившимъ для нихъ ихъ природныхъ великихъ князей черниговскихъ, мы можемъ судить какъ по нѣкоторымъ дошедшимъ до насъ докончаньямъ верховскихъ князей съ великими князьями литовскими, такъ и по другимъ даннымъ³⁾. По своему характеру эти докончанья близко напоминаютъ современные имъ междукняжескіе договоры князей великихъ съ удѣльными сѣверовосточной Руси. Именно, подобно послѣднимъ, докончанья, опредѣлявшія службу верховскихъ князей великому князю Литовскому, имѣли характеръ союзовъ ради взаимной обороны

1) Напр. князьямъ Тарусскимъ въ Мезецкѣ.

2) Пограничные Мценскъ и Любутскъ.

3) До нашего времени дошло нѣсколько доканчаній князей Новосильскихъ и Одоевскихъ съ королемъ Казимиромъ 1442, 1459 и 1483 г. (А. Зап. Рос. I, № 41, 63, 80) составленныхъ «по князя великаго Витовтову доканчанью» (съ ихъ отцомъ) и письмо кн. Семена Воротынскаго къ тому же королю по поводу отъѣзда этого князя въ Москву. (А. З. Р. I, № 106. Сбор. Р. Ист. Общ. XXXV стр. 84).

своихъ волостей. Обязательства защиты и обороны были обоюдныя и такимъ образомъ докончаніе заключалось на принципѣ равноправности и подчиненіе удѣльнаго князя выражалось лишь обязательствомъ платить «полѣтнее»¹⁾ князю Литовскому. Затѣмъ, внѣ сферы, такъ, сказать международной, верховскій князь пользуется полною автономіею: онъ знаетъ только свою «дѣльницу» и въ ней онъ такой же самостоятельный князь-отчичъ, какъ и всякій древнерусскій удѣльный князь; служебная зависимость верховскихъ князей не имѣла никакого вліянія на ихъ удѣльныя владѣнія, не умаляла ихъ отчинныхъ правъ на дѣльницы: «а тыи князи (Мезецкіе) въ Мезецку въ городѣ и въ волостехъ вѣдають свои отчины, дѣльницы свои», говоритъ перемирная грамота конца XV вѣка²⁾. Русскіе князья, вступая (конечно, не насильственно) въ «службу» великаго князя литовскаго, обязывались «быть въ его волѣ и послушаніи», смотрѣли на эти обязательства, какъ на результатъ свободнаго соглашенія и тѣхъ услугъ, которыя великій князь литовскій, съ своей стороны, долженъ былъ имъ оказывать³⁾. И въ этомъ существенное отличіе въ отношеніяхъ верховскаго князя къ Литовскому великому князю отъ отношеній удѣльнаго князя къ великому въ великихъ княжествахъ русскихъ: въ случаѣ неисполненія великимъ княземъ литовскимъ своихъ обязательствъ, верховскій князь считалъ себя свободнымъ отъ своихъ обязательствъ, получалъ «волю», отъѣзжалъ изъ литовской службы на службу къ великому князю Московскому и этимъ порывалъ всякія связи своей дѣльницы съ Литовскимъ государствомъ⁴⁾.

Этимъ личнымъ характеромъ отношеній верховскихъ князей къ великимъ князьямъ литовскимъ объясняется и служба нѣкоторыхъ изъ нихъ «на обѣ стороны» и слѣдованіе при этомъ за ними ихъ отчинъ: кому изъ сосѣдей въ данное время служилъ верховскій князь, тому подчинялась и принадлежавшая ему дѣльница и только пока онъ служилъ, — отъѣзжалъ верховскій князь отъ своего господаря, за нимъ шла и его отчина, потому что служба верховскихъ князей литовскимъ основывалась на докончаніи, а не на владѣніи отчинными дѣльницами.

1) Особый сборъ на военные расходы.

2) 1494 г. См. Сбор. Муханова № 41 стр. 67.

3) За отчину подручника стоять и боронить отъ всякаго и самому въ нее не вступаться; въ случаѣ утраты ея — противъ отчины его городовъ и волостей обмыслить; бояръ его жаловать.

4) «А только хто (т. е. Литовскій великій князь) не всхочеть правды дати и грамоты свои таковы жъ не всхочеть дати, а потомужъ ихъ (кн. Повосильскихъ и Одоевскихъ) не всхочеть держати, ино снять цѣлованіе доловъ, а намъ воля». (Докончаніе этихъ князей съ Казимиромъ 1442 г.) «Заньже въ листу стоить въ докончалномъ отца твоего: «А по нашемъ животѣ кто будетъ держати вел. княжество Литовское нашихъ намѣстниковъ, ино имъ приняти кн. Семена Федоровича въ таково же докончаніе и въ свое жалованіе; а не имутъ жаловати и не примутъ въ докончаніе, ино со кн. Семена крестное цѣлованіе доловъ, а ему воля». (Письмо С. Воротынского къ вел. кн. Литовскому. Сб. Р. И. Об. XXXV стр. 84.)

Таковы были политическія отношенія между верховскими князьями и Литвою по дошедшимъ до насъ грамотамъ и историческимъ свидѣтельствамъ. И хотя эти свидѣтельства относятся прямо къ другимъ князьямъ, а не къ Мосальскимъ, однако мы не видимъ основаній для исключенія послѣднихъ изъ этого порядка. Онъ настолько соотвѣтствуетъ общему характеру междукняжескихъ отношеній, повсемѣстно господствовавшему въ XIV—XV в. на Русь, что считать дошедшіе до насъ памятники за исключительные не представляется достаточныхъ поводовъ, тѣмъ болѣе, что они регулируютъ отношенія, установленныя при Витовтѣ и Казимирѣ, слѣдовательно уже въ такой періодъ исторіи литовскаго государства, когда объединительныя тенденціи и тамъ уже выступаютъ наружу. Наконецъ, мы считаемъ возможнымъ предполагать, что именно въ такомъ или по крайней мѣрѣ аналогичномъ положеніи находились князья Мосальскіе къ литовскому государству при самомъ возникновеніи Мосальскаго княжества, или по крайней мѣрѣ въ первый моментъ перехода его подъ литовское верховенство, и что въ положеніи ихъ, такой переходъ ихъ изъ подъ верховенства своихъ природныхъ русскихъ великихъ князей подъ верховенство князей литовскихъ ничего не могъ измѣнить, — болѣешии правами, чѣмъ какими пользовались верховскіе князья въ Литвѣ въ XV в., они не могли по общему государственному строю Руси пользоваться въ концѣ XIV вѣка, — когда это маленькое княжество возникло¹⁾. Но будучи сначала князьями удѣльными, вотчинными они вскорѣ переходятъ въ положеніе служебное, — именно съ момента пожалованія сыну ихъ родоначальника, кн. Владимиру Юрьевичу волостей королемъ Казимиромъ²⁾, такъ какъ это пожалованіе обязывало его службою великому князю литовскому³⁾, а не только вѣрностью ему. Дѣйствительно, сына кн. Владимира — кн. Тимофея Владиміровича мы видимъ уже хотя и владѣльцемъ Мосальска и пожалованнаго его отцу по сосѣдству съ его отчиною Педоходова, но въ должности окольничаго смоленскаго и намѣстника Дубровенскаго, т. е. въ второстепенныхъ административныхъ должностяхъ. Дубровна была волостью Смоленскаго повѣта, а намѣстники занимали въ административно-судебной іерархіи Литовскаго государства второстепенное мѣсто⁴⁾ (ниже старость и воеводъ);

1) Карачевскій удѣлъ Тита Мстиславича распался сначала на удѣлы Карачевскій и Козельскій; потомъ изъ Карачевского выдѣлился еще Мосальскій, а изъ Козельскаго — Перемышльскій и Елецкій.

2) Между 1449—1464—1479 годовъ.

3) Такъ, въ жалованной грамотѣ Казимира дѣтямъ кн. О. Воротынского 1455 г. на волости, пожалованныя изъ отцу, говорится: «а узрѣвши его вѣрную службу къ намъ, то учинили; и его дѣтямъ такожь съ того вѣрно намъ служить».

4) Намѣстничества въ волостяхъ давались болѣею частью мѣстнымъ князьямъ и боярамъ въ держаніе на время, какъ доходныя статьи, въ видѣ жалованья за службу.

точно также и окольные смоленскіе не были болѣе, какъ членами намѣстническаго смоленскаго управленія — «рады», подчиненными намѣстнику Смоленскому. Племянники же кн. Тимофея значатся въ спискѣ смоленскихъ бояръ боярами Мащынскими; боярами же въ это время назывались военно-служилые землевладѣльцы и классъ этотъ въ Польско-литовскомъ государствѣ соотвѣтствовалъ классу дѣтей боярскихъ въ Московскомъ государствѣ. Поэтому-то литовское правительство и могло опротестовать въ XV в. переходъ служилыхъ князей Мосальскихъ въ Москву.

Вообще начальная исторія рода Мосальскихъ разработана у ген. Бранденбурга не достаточно обстоятельно и полно, что объясняется недостаточностію и качествомъ источниковъ, которыми пользовался авторъ: это польскія брошюры XVII—XVIII в. геральдическаго и палеографическаго характера, нѣсколько страницъ изъ Исторіи отношеній между князьями Рюрикова дома Соловьева, глава изъ соч. Погодина, статья въ энциклопедическомъ лексиконѣ Оргельбранда и 2—3 документа Метрики литовской. Матеріалъ, очевидно, недостаточный для характеристики положенія первыхъ Мосальскихъ князей и ихъ отношеній къ Литвѣ и Москвѣ. И хотя мы въ немногихъ страницахъ, посвященныхъ авторомъ этому періоду, и не находимъ ничего противорѣчащаго исторической истинѣ, но зато не находимъ и ничего такого, что бы выходило изъ рамокъ вполнѣ уже выясненныхъ элементарныхъ вопросовъ русско-литовской исторіи.

Не вполнѣ удовлетворительна и вторая часть этой главы изслѣдованія ген. Бранденбурга, посвященная вопросу о времени и мотивахъ перехода изъ Литвы въ Москву нѣкоторыхъ кн. Мосальскихъ. Объясняется это главнымъ образомъ тѣмъ, что авторъ почему то не нашелъ нужнымъ обращаться къ подлиннымъ документамъ по сношеніямъ Москвы съ Литвою, опубликованнымъ въ XXXV т. Сборника Имп. Русск. Историческаго Общества и предпочелъ воспользоваться для своего изслѣдованія выборкою изъ нихъ или даже, вѣрнѣе говоря, обзорнѣемъ ихъ, составленнымъ Бантыш.-Каменскимъ, и напечатаннымъ въ 1860 г. въ Читеніяхъ Имп. Общества исторіи и древностей Россійскихъ¹⁾.

Недоумѣнія и сомнѣнія автора вращаются около двухъ вопросовъ: 1) почему нѣкоторые изъ Мосальскихъ перешли въ Москву, между тѣмъ какъ другіе остались въ Литвѣ, и 2) къ какому точно времени относится этотъ переходъ?

Разрѣшить первый вопросъ, конечно, довольно трудно, хотя сообра-

1) Изъ того же источника авторъ почерпнул и свѣдѣнія о посольствѣ Тимофея Мосальскаго въ Москву. Поэтому здѣсь показаны у него между прочимъ князья Каширскіе вмѣсто князей Крошинскихъ, намѣстникъ Чернокутскій вмѣсто Черногунскій, и не упомянуто о томъ, что князь Тимофей занималъ въ Литвѣ должность намѣстника Дубровенскаго.

женіе, выставленное авторомъ (стр. 22 сл.), что въ виду постоянныхъ разореній и грабежей въ пограничныхъ областяхъ, гдѣ лежали вотчины Мосальскихъ, трудно допустить, чтобы послѣднихъ удерживали въ Литвѣ матеріальныя выгоды, утрачиваетъ значительную часть своей убѣдительности, если принять во вниманіе, что къ началу XVI в. не все Мосальскіе жили въ Мосальскѣ и не все одинаково, слѣдовательно, терпѣли отъ московскихъ разореній.

Что же касается вопроса о переходѣ нѣкоторыхъ Мосальскихъ въ Москву, авторъ утверждаетъ, будто дошедшія до насъ историческія данныя относительно этого событія не совсемъ ясны. Эту неясность авторъ усматриваетъ въ требованіи, заявленномъ Литвою въ 1493 г. черезъ посла Кишку¹⁾, чтобы великій князь Иванъ отпустилъ въ Литву «подданныхъ слугъ великаго князя литовскаго князей Мосальскихъ съ ихъ вотчинами» и въ письмѣ великаго князя Ивана къ Менгли-Гирею 1500 г.²⁾, въ которомъ онъ увѣдомляетъ о переходѣ въ Москву князей Мосальскихъ съ городомъ Мосальскомъ. «Такимъ образомъ выходитъ, — говоритъ авторъ, что Мосальскіе къ этому времени уже приняли московское подданство; однако ближайшее разсмотрѣніе этихъ фактовъ отнимаетъ у нихъ большую часть (?!) подобнаго значенія». Оказывается, что автора привело въ смущеніе то обстоятельство, что по документальнымъ свѣдѣніямъ Литовской Метрики въ 1496 г. кн. Дмитрій и Семенъ Ивановичи Мосальскіе были еще въ Литвѣ, а въ 1513 г. они значатся уже воеводами въ Московскомъ войскѣ. Поэтому, по соображеніямъ автора, въ 1493 г. могла быть рѣчь лишь о Мосальскихъ, захваченныхъ въ плѣнъ при набѣгѣ кн. Оболенскихъ и Одоевскихъ на Мосальскъ въ 1492 г., а въ 1500 г. Иванъ Васильевичъ подразумѣвалъ князей Дмитрія и Семена, — *если только* они перешли въ Россію въ промежутокъ между 1496 и 1500 годами».

У автора, повторяемъ, не было бы этихъ сомнѣній и вопросъ разрѣшился бы для него вполне просто и ясно, если бы онъ пользовался прямыми первоисточниками³⁾. Въ 1493 г. никакіе князья Мосальскіе въ Москву не переходили. Въ 1492 г., какъ извѣстно и автору (стр. 16) на основаніи обзорѣнія Бантыша Каменскаго, литовскій посоль требовалъ возвращенія насильственно захваченныхъ кн. Перемышльскимъ и кн. Одоевскимъ князей Мосальскихъ и «ихъ статковъ», т. е. имущества, а не города

1) Авторъ называетъ его (стр. 23) наномъ Яновичемъ, смѣшавъ отчество съ фамиліею: посла звали Станиславомъ Яновичемъ (Ивановичемъ) Кишкою.

2) Не въ апрѣлѣ, какъ сказано на основаніи ошибки Карамзина у автора, а въ августѣ, какъ видно изъ подлинныхъ крымскихъ дѣлъ, опубликованныхъ въ 41 т. Сборника Имп. Русск. Истор. Общества.

3) Хотя-бы не въ архивныхъ подлинникахъ, а въ изданіяхъ Имп. Русскаго Историч. Общества. (Сборн. т. 35 и 41).

Мосальска, который не былъ взятъ, а лишь разграбленъ и сожженъ. Можно даже полагать, что Московское правительство вполне искренно отвѣчало литовскому послу, что ему неизвѣстно о сожженіи Мосальска и о захватѣ князей, — это было дѣломъ набѣга на Мосальскъ кн. Перемышльскаго и кн. Одоевскихъ. Это было въ концѣ 1492 года¹⁾. Затѣмъ вторично вопросъ о Мосальскихъ и, на этотъ разъ, и о г. Мосальскѣ возбужденъ былъ Литвою въ слѣдующемъ 1493 г., или даже въ 1494 году²⁾, вслѣдствіе вторичнаго нападенія русскихъ на Мосальскъ. На этотъ разъ нападеніе было, такъ сказать, официальное. Въ лѣтописи сохранилось извѣстіе, что на Мосальскъ посланы были великимъ княземъ Иваномъ князья Дмитрій и Семенъ Воротынскіе (только что передъ тѣмъ перешедшіе отъ Литвы въ Москву), — «они же градъ взяша»³⁾; въ іюнѣ 1493 г. о взятіи Мосальска, о захватѣ въ плѣнъ и о приводѣ въ Москву сидѣвшихъ въ городѣ людей, пановъ и князей Иванъ увѣдомлялъ своего союзника Менгли-Гирея⁴⁾, а въ отвѣтъ на жалобу литовскаго посла на это нападеніе и на его требованіе освобожденія плѣнниковъ, ему было объявлено, что нападеніе сдѣлано въ отвѣтъ на литовскія нападенія на русскихъ князей, перешедшихъ отъ Литвы въ Москву и что, впрочемъ, изъ старины «князья Вяземскіе и Мосальскіе служили предкамъ нашимъ великимъ князьямъ и съ своими вотчинами, а и въ старыхъ докончаньяхъ то писано»⁵⁾. вмѣстѣ съ Мосальскомъ захвачены были въ это время Москвою пожалованныя еще Казимиромъ Владимиру Мосальскому волости Недоходовъ и Ощитовъ. Во время открывшихся затѣмъ въ 1494 г. мирныхъ и брачныхъ переговоровъ между Иваномъ III и Александромъ Литва требовала возвращенія всѣхъ этихъ волостей и послѣ нѣкотораго сопротивленія Москва уступила, — по заключенному въ томъ же году перемирію всѣ они возвращены были Литвѣ⁶⁾, а по подписаніи акта перемирія литовскимъ посламъ выданъ былъ (12 февраля 1494 г.) и сидѣвшій въ плѣну въ Москвѣ кн. Мосальскій⁷⁾. Имя его не упоминается въ актахъ, но, быть можетъ, это былъ Петръ Мосальскій, участвовавшій затѣмъ (въ апрѣлѣ) въ Смоленскѣ въ пріемъ русскихъ пословъ, ѣхавшихъ къ Александру⁸⁾. Такимъ образомъ документально разрѣшаются сомнѣнія автора относительно значенія событій 1492 и 1493 г.

1) Сбор. Русск. Ист. Общ. XXXV, стр. 73—74 и 77.

2) На основаніи даты грамоты Александра (въ Сборн. Муханова № 40), авторъ относитъ эти переговоры къ концу 1493 г., между тѣмъ, какъ посолье прибыло съ нею въ Москву въ началѣ 1494 г. (Сбор. Р. И. Об. XXXV стр. 108 и 111).

3) Карамз. VI, примѣч. 385.

4) Сборн. Р. Ист. Общ. т. XLI стр. 186 и 192.

5) Сборн. Русск. Ист. Общ. т. XXXV стр. 104, 106 и 107.

6) Сборн. Русск. Ист. Общ. XXXV стр. 118, 120, 122, 136 и 152.

7) Сборн. Русск. Ист. Общ. XXXV стр. 136.

8) Тамъ-же стр. 142.

въ судьбѣ князей Мосальскихъ. Замѣтимъ кстатн, что по указаннымъ нами документамъ замѣчается нѣкоторая связь между судьбами Мосальска въ эти годы и фактомъ перехода кн. Воротынскихъ изъ Литвы въ Москву. Извѣстно, что Воротынскіе (собственно говорится о кн. Дмитріи) передали Москвѣ и Козельскъ, не смотря на то, что этотъ городъ данъ былъ (послѣ захвата его Литвою въ 1447 г.) королемъ Казимиромъ ихъ отцу кн. Θεодору лишь «въ держаніе» и съ присяжнымъ обязательствомъ не передавать его Москвѣ¹⁾. Любопытно свидѣтельство пословъ короля Казимира, пріѣзжавшихъ по этому поводу въ Москву, что «князь Дмитрій Воротынскій тыми часы, какъ вжо тобѣ (великому князю московскому) били чоломъ въ службу, подданныхъ нашихъ пановъ и слугъ нашихъ города и волости за себе побралъ и свои намѣстники посажалъ, напшервѣй городъ Серенескъ . . . такожь волость Недоходовъ»²⁾; а изъ документа, приведеннаго у ген. Бранденбурга, видно³⁾, что Недоходовъ былъ пожалованъ Казимиромъ кн. Владмиру Мосальскому. Еще интереснѣе свѣдѣніе, имѣющееся въ документахъ о мирныхъ переговорахъ 1494 г., именно заявленіе литовскаго посланника: «А что которыя новыны сстался государю нашему — Вязма, Мезческъ, Сернеескъ, Мосалескъ, Опаковъ и шные волости, которые король и его милость давалъ кн. Θεодору Воротынскому, да и осподарь нашъ давалъ сыну его кн. Семену чинячи ихъ собѣ слугами, и тѣ бы города и волости были върнуты, за то докончанью не быти»⁴⁾. Въ другомъ же мѣстѣ значатся бывшими «отъ великаго князя за Семеномъ за Воротынскимъ: городъ Мосалескъ съ волостями . . . и съ Недоходовымъ . . . и волости . . . Ощитовъ»⁵⁾. Всѣ эти мѣстности — вотчины Мосальскихъ. Наконецъ, въ мѣстническомъ счетѣ съ Васпліемъ Мосальскимъ въ 1572 г. Романъ Олферьевъ показывалъ, что «не вѣдаетъ, почему Мосальскіе князья и кто они, а Мосальскіе князья служили Воротынскому: кн. Иванъ Мосальскій Колода служилъ кн. Ивану Воротынскому, а были ему приказаны собаки, да и пные Мосальскіе служили у нихъ же». Мосальскій на это не возражалъ⁶⁾.

1) А. Зап. Рос. Т. № 48 и Сборн. Муханова № 5. Переговоры по этому поводу въ 1490 г. см. въ Сб. Русск. Ист. Общ. XXXV № 12.

2) Тамъ-же стр. 48, 54.

3) Родъ Мосальскихъ ч. II стр. 2. Документъ помѣченъ 7 ноябремъ 13 индикта, который въ царствованіе Казимира выпадалъ на 1449—50, 1464—65 и 1479—80 годы.

4) Сбор. Русск. Ист. Общ. XXXV стр. 115. Эти пожалованія были ранѣе 1455 года. (А. З. Р. I № 57).

5) Тамъ-же стр. 136. Полученные О. Воротынскимъ отъ Казимира Козельскъ (въ держаніе) и Перемышль (въ вотчину) входили въ половинѣ XIV в. въ составъ Карачевского удѣльнаго княжества, какъ и Мосальскъ.

6) Лихачевъ, Разрядные дѣяки, стр. 464. Кн. Ив. Воротынскій перешелъ въ Москву въ 1487 году.